

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг. *

Зиберт Н.П., Барнаул (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность религиозных общин, функционирующих на территории Западной Сибири в середине 1920-х гг. На основе архивных источников и документов установлено, что положение тех или иных религиозных групп зависело не только от проводимой властями государственно-конфессиональной политики, но от взаимоотношений руководителей религиозных общин как между собой, так и с представителями других конфессиональных групп. При этом следует отметить важную роль духовных лидеров, т.к. именно они поддерживали религиозные настроения верующих и тем самым определяли степень их проявления в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: религиозные общины, советская власть, Западная Сибирь.

SOME ASPECTS OF STUDYING OF ACTIVITY OF RELIGIOUS
COMMUNITIES IN WESTERN SIBERIA IN THE MID-1920S.

Siebert N.P., Barnaul (Russia)

Abstract: The article deals with the activities of religious communities functioning on the territory of Western Siberia in the mid-1920s. On the basis of archival sources and documents, it is established that the situation of certain religious groups depended not only on the state-confessional policy pursued by the authorities, but also on the relationship between the leaders of religious communities, both among themselves and with representatives of other confessional groups. The important role of spiritual leaders should be noted. It was they who supported the religious sentiments of believers and thus determined the degree of their manifestation in the region in question.

Keywords: religious communities, Soviet power, Western Siberia.

* Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Политика, проводимая советскими органами власти, определяла взаимоотношения. В статье анализируется государственно-конфессиональная политика советской власти и отношение последней к обновленческому расколу в православной церкви. Рассматриваются основные особенности обновленческой политики и ее влияние на религиозную жизнь в Алтайской губернии в 1920-1930-е годы.

Сложившиеся к этому времени государственно-конфессиональные отношения обусловили сложные взаимоотношения как внутри конфессий.

Приход к власти партии большевиков осенью 1917 г. сопровождался принятием ряда декретов, направленных на постепенное уничтожение религии в стране, и развертыванием масштабной идеологической работы, в основе которой лежали атеистические принципы. Повсеместно проводимые насильственные изъятия религиозных ценностей и имущества негативным образом сказались на правовом и материальном положении религиозных общин, а постоянный контроль и административное давление советских органов власти привели к тому, что большинство верующих предпочитали скрывать свои религиозные убеждения. При этом руководство районов предпочитало замалчивать истинное положение дел на местах, отправляя в вышестоящие инстанции неполные или фальсифицированные сведения. В официальных документах, как правило, говорилось только об основных традиционных объединениях и умалчивалось о фактах присутствия в некоторых районах нелегальных религиозных групп и отдельных верующих (Р.2.Оп.1.Д.15.Л.12,44,116). В то же время, в рассматриваемом регионе функционировал ряд религиозных общин, осуществляющих свою деятельность вопреки агрессивной антирелигиозной политике, проводимой советскими властями.

Важно отметить, что к середине 1920-х гг. в Западной Сибири значительно увеличилось количество протестантских общин. Причем рост общин происходил преимущественно за счет молодежи и женщин, в то время как мужчины не проявляли особого интереса к собраниям. Кроме того, на религиозных собраниях стало присутствовать больше детей (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.2). Как следует из отчетов благовестников, на протяжении 1924–1926 гг. численность верующих баптистов увеличилась примерно на тысячу человек. В течение 1924 г. обряд крещения совершили 1039 человек, в 1925 г. – 1207 человек, в 1926 г. – 1187 человек (Вейс А.И., 2007). В Ново-Николаевской губернии, несмотря на закрытие молитвен-

ного дома, местная община евангельских христиан увеличилась на 30 человек. Позднее, в целях привлечения новых адептов верующими было найдено помещение и организован хор. Кроме того, община планировала открыть кружок молодежи (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.5). Аналогичным образом вели себя баптисты Каменского уезда, уходящие с собраний в сельсоветах на религиозные собрания и молитвы (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.2). После того, как в Анжеро-Судженском районе Томской губернии было закрыто две общины евангельских христиан за уклонение от регистрации, посещаемость собраний оставшейся общины увеличилась на 10 %. При этом закрытые общины активно ходатайствовали о восстановлении и вели работу среди населения для вступления к ним (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.5). В Алтайской губернии приток новых верующих в общины осуществлялся преимущественно за счет лиц, не желающих служить в армии (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.2).

Интересен тот факт, что верующие протестантских конфессий стремились свести к минимуму свое общение с верующими православных общин, независимо от идеологии последних. Так, в то время как Сибирское бюро ЦК РКП(б) предписывало местным органам власти не препятствовать проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.30), Всесоюзный совет евангельских христиан (ВСЕХ) в своем постановлении от 24 ноября 1923 г. указывал на «грозящую всем истинным верующим опасность от заигрывания с людьми, чуждыми духа христианства.» (Ф.2.Оп.4.Д.24.Л.10). Баптистские общины Сибири воспринимали обновленцев как доносчиков, всячески подчеркивали, что не имеют с последними ничего общего и отмечали что «если попы и переменили кожу, то сердце у них все то же». В свою очередь, лидер обновленческого движения А.И. Введенский в московской газете «Известия» обвинил баптистов в самовольстве и нелояльности отношению к советской власти (Ф.2.Оп.4.Д.24.Л.10).

Сторонники патриарха Тихона характеризовали обновленческое движение как неправославное собрание схизматических, отклонившихся от церкви епископов, клиров и мирян. При этом все виды религиозного общения с самочинной иерархией были объявлены тяжким грехом против церковного единства. Верующих призывали воздержаться от общения со сторонниками раскола, не приглашать их для совершения священнодействия, не посещать их храмов и не подчиняться никаким постановлениям схизматического собора и избранного ими Высшего церковного совета (Р.2.Оп.4.Д.24.Л.25,26). Непросто складывались отношения между

общинами последователей патриарха Тихона и старообрядцами. Так, в Алтайской губернии партизаны из числа старообрядцев периодически нападали на храмы, унося из приходов серебряные ризы и прочие ценные предметы. В некоторых случаях ценные вещи заменялись более дешевыми. Например, в Свято-Троицкой церкви новый потир был заменен медным и старым (Ф.Р. 218.Оп.1.Д.225.Л.47). При этом важно подчеркнуть, что численность тихоновцев значительно превышала число верующих старообрядческого толка (см. табл.1). Кроме того, в начале 1923 г. появилась инструкция о порядке регистрации религиозных общин, в соответствии с которой конфискация храма могла произойти, если в руководстве общиной есть антисоветские элементы, а также «если здание требуется для иных нужд» (Крейдун Г., 2014). При этом, в тексте договора регистрации изначально прописывалось, что: «...договор этот Советом рабочих и крестьянских депутатов может быть расторгнут» (Аристова К.Г., 2011).

Таблица 1

**Число верующих религиозных общин Барнаульской губернии
(Составлено по: КГКУ ГААК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 30. Л. 21.)**

	Православных (последователи патриарха Тихона)	Обновленцев	Старообрядцев	Евангелистов	Баптистов	Адвентистов	Духовных христиан	Каголиков	Лютеран	Мусульман
г. Барнаул	1268	696	230	122	119	-	-	61	-	191
Барнаульский уезд	93965	13	6012	769	170	-	-	-	-	272
Бийский уезд	93755	2640	3013	72	50	111	-	-	-	63
Рубцовцовский уезд	32221	27350	3371	263	762	-	242	355	119	294
Всего по губернии	221209	30699	12626	1226	1101	111	242	416	119	820

Также следует отметить активность мусульманских общин Западной Сибири. Особое внимание при этом уделялось распространению религиозного влияния на детей и их воспитанию в духе ислама. В Томской губернии, в рамках усиленной подготовки по религиозному воспитанию детей специально созданная комиссия из 5 человек пыталась открыть специальную религиозную школу, а также разрешения преподавать Коран в школах. Кроме того, мусульмане пытались добиться у государственных органов власти возможности сбора детей, находящихся в приютах и детдомах, празднования этими детьми пасхи и рождества не по русскому обычаю, а по мусульманскому. Празднование религиозных мусульманских праздников в данной губернии сопровождалось массовостью и большой публичностью. Так, в честь праздника «Курбана» было уничтожено большое количество баранов, мулле Тамитову при этом было пожертвовано около 100 штук овчин (Р. 2.Оп.4.Д.24.Л.13). В Алтайской губернии на собрании, проведенном 27 сентября 1922 г. также ставился вопрос об открытии духовных курсов внутри России и Сибири (Р. 2.Оп.4.Д.24.Л.14).

Таким образом, можно сделать вывод, что к середине 1920-х гг. на территории Западной Сибири существовали различные группы верующих, последователи которых находились в непростых отношениях, как с органами государственной власти, так и между собой. Следует отметить важную роль руководства религиозных общин, так как именно они доносили до верующих государственные постановления в сфере государственно-конфессиональной политики и, являясь духовными лидерами, оказывали влияние как на степень проявления религиозных настроений внутри подвластных им общин, так и на взаимоотношение верующих с последователями других конфессий и представителями государственных органов.

Литература

1. Аристова К.Г. Декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №23. – С. 306–312.
2. Барнаульская епархия: 20 лет возрождения: сб. ст. / ред.-сост. прот. Г. Крейдун. – Барнаул: Алт. дом печати, 2014. – 320 с.
3. Вейс А.И. Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири // Сибирские Нивы. – 2007. – № 1 (58). – С. 25–28.

4. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 15. Л. 12, 44, 116.
5. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 2.
6. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 5.
7. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 30.
8. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 10.
9. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 25, 26.
10. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 30. Л. 21.
11. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 13.
12. КГКУ ГААК. Р. 2. Алтайский губернский комитет РКП(б) (1917–1925 гг.). Оп. 4. Д. 24. Л. 14.